

Секция «История»

**Духовники и политика в раннее Новое время: Пьер Котон и Адам Контцен
Кушнир Ксения Андреевна**

Аспирант

Тюменский государственный университет, Институт гуманитарных наук,

Тюмень, Россия

E-mail: matilda-008@yandex.ru

Решение об обязательной исповеди, принятое на IV Латеранском соборе (1215), повлекло за собой непомерное разрастание власти духовника, ставшего специалистом по духовным прецедентам. Своей высшей точки, влияние исповедника достигло в первой половине XVII столетия, что неразрывно связано с деятельностью «Общества Иисуса». С середины XVI века предпочтение при выборе духовных лиц, все чаще отдается иезуитам. Утверждение, что через духовника орден влияет на политику королей - это традиционное обвинение, из которого в XVII веке вырастает настоящий «черный миф», миф об антигерое, которым в данной общественно – политической ситуации выступает «Societas Jesu», а в более концентрированном варианте – королевский духовник.

Одним из самых одиозных и привлекающих внимание современников был первый французский королевский духовник эпохи иезуитов XVII столетия - Пьер Котон. Духовник Генриха IV и Людовика XIII. Современники приписывают Пьеру Котону огромную силу физического обольщения, что мало кто мог устоять перед ним: «покоритель сердец», «обольститель», так его называли пасторы-протестанты, опасавшиеся влияния его дьявольского магнетизма. (Minois, 1988, p. 25) «Он был красив лицом, роскошного телосложения, с важной осанкой, ласковой речью, снисходительным и приветливым», - утверждал Сюлли. (Maximilien de Béthune Sully, 1778, p.112) Одно из ярких свидетельств отношения к духовнику запечатлено в памфлете периода гонений на иезуитов в 1610-1613 гг., где Пьер Котон изображен как неформальный лидер французской конгрегации Общества:

«Масленный Антикотон,
Ядовитая Ремонстрация
Непоколебимая воля Пьера Котона
И всех иезуитов Франции»

(Le credo des Catholiques, en suite du Pater Noster, 1611, p. 7)

Пьер Котон не ограничивал себя сферой придворных интриг, как это было характерно для его предшественников и современников – духовников, а попытался в условиях тяжелейшей для католического мира Тридцатилетней войны склонить Людовика XIII к компромиссу, обратить внимание на тяжелейшее налоговое бремя, которое несет страна. При нем влияние братьев иезуитов разрослось до немыслимых пределов и это в условиях резко негативного отношения общественности. «Их исповеди всего лишь ловушки для короля, нет в них ни толики милосердия», - говорится в Защитной речи Антуана Арно. (Piaidoyer de M. Antoine Arnauld, 1916, p. 54) Однако, вся деятельность Котона должна была подчиняться «De confessariis principum»- инструкции духовникам, изданной в 1602 г. Обвинения спровоцировали Генерала Общества Иисуса включить следующий пункт в инструкцию: «духовник должен соблюдать осторожность и не вовлекать себя в политические интриги, духовник должен иметь дело с теми вопросами,

которые касаются только совести монарха или его набожности».(Aquaviva Cl, 1617, s. 86) Таким образом, Общество Иисуса старалось оградить себя от многочисленных обвинений в нарушение тайны исповеди, в желании сесть на трон подле исповедуемого грешника. Данное предписание строго контролировалось враждебными иезуитам политическими группировками и придворной элитой, стремившейся ограничить власть духовника. Попытки провести политику Ордена во Франции наталкивались на серьезные сопротивления, поэтому зачастую королевскому исповеднику как агенту влияния Ордена приходилось заключать негласные сделки с монархией. Совершенно иная ситуация сложилась в Баварии, где правящий монарх был выращен иезуитами и на практике апробировал элементы политической теории своего духовника, Адама Концена. Теоретически выверенные и сложные построения Концена представляли несомненный интерес для главы Католической Лиги как одна из антимакиавелистических концепций, основная цель, которой заключается в демонстрации успешного государственного управления на основе христианской религиозности и морали. (Printy M, 2009, p 58) Мотивы, которыми руководствовался герцог Баварии, призывая на службу иезуита, широко известны, его впечатлил главный труд о политике Адама Концена-«*Politicorum libri decem*». Таким образом, нарушалось основное положение «*De confessariis principum*», гласившее, что «духовник должен был избегать даже соблазна осуществления политической власти».(Aquaviva Cl, 1617, s. 87) Адам Концен и в дальнейшем, уже в роли личного исповедника герцога, будет руководствоваться не инструкцией Общества Иисуса, а волей монарха.

Поведение княжеского/королевского исповедника в значительной мере совпадало со стереотипной стратегией поведения других придворных. Духовник двора был членом двора, но не правительства, различие которое было стерто в XVII веке. Исповедник, так же как и фаворит, имел регулярный доступ к источнику власти, и в первую очередь его влияние зависело от собственной индивидуальности, воли и энергии. История придворных духовников курфюрста Баварии и короля Франции показывает, насколько трудно было провести в жизнь, основной принцип инструкции, спасении души правителя, не вмешиваясь в политическую жизнь страны. Исповедники действовали больше в соответствии с предшествующей практикой и желанием монарха, чем на основании общих принципов и деклараций ордена иезуитов.

Источники и литература

1. Aquaviva Cl. *De Confessariis Principum // Ordinationes Praepositorum Generalium, Communes toti Societati. Romae : In Collegio Romano eiusdem Societatis, 1617*
2. *Le credo des Catholiques, en suite du Pater Noster, 1611*
3. Maximilien de Béthune Sully. *Memoirs of Maximilian de Bethune, duke of Sully, prime minister to Henry the Great: Containing the history of the life and reign of that monarch, and his own administration under him. T. IV, 1778*
4. Minois G. *Le confesseur du roi. Paris, 1988*
5. Piaidoyer de M. Antoine Arnauld avocat en parlement et ci devant conseiller et procureur general de la defunte reine mere des rois, pour l'universite Paris demanderesse //

Конференция «Ломоносов 2012»

Memoires et documents publies par la Societe savoisienne d'histoire et d'archeologie,
1916

6. Printy M. Enlightenment and the creation of German Catholicism. Oxfor, 2009